

**М. П. Погодин**

# **Древняя русская история**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
М11

М11 **М. П. Погодин**  
Древняя русская история / М. П. Погодин – М.: Книга по Требованию, 2019. – 840 с.

**ISBN 978-5-519-66092-1**

Издание посвящено императору Александру II и включает исследование древней русской истории до нашествия татар.

**ISBN 978-5-519-66092-1**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2019  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ,  
**АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,**  
САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССИИ.



## Всемилоствѣйшій Государь!

Ведя свой родъ изъ крѣпостнаго крестьянства, спѣшу припестъ Освободителю дань сердечной, глубокой благодарности.

Русское государство, въ образѣ происхожденія и въ ходѣ событій, представляетъ совершенное различіе съ западными государствами:

Счастливымъ себя почту, если, трудясь много и долго, успѣлъ пайти и представить ясно, хотя пѣкоторыя своеобразныя наши черты.

Вѣрное уразумѣніе прожитой жизни содѣйствуетъ опредѣленію и достиженію цѣли.

Да поможетъ Богъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вести насъ неукоснительно, по начатому славному пути освобожденія, къ этой заветной цѣли—народнаго развитія, образованія, благосостоянія, —человѣческаго совершенствованія, въ духѣ святаго ученія Христова.

Всемилоствѣйшій ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

1871 года,  
Мая 19.

Вѣрноподданный,

Михаилъ Погодинъ.



## ДРЕВНЯЯ РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

---

Преданіе, донесшееся изъ глубины вѣковъ, до нашихъ лѣтописателей, указываетъ племенаъ Словенскимъ первоначальное жилище въ Европѣ на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ, — Дунаѣ, который до сихъ поръ еще слышится у насъ повсюду въ народныхъ пѣсняхъ. «По многѣхъ временѣхъ» (по потоку), говоритъ древнѣйшій лѣтописатель нашъ Несторъ, жившій въ XI столѣтіи, «сѣли суть Словени по Дунаеву, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска».

Отсюда, вслѣдствіе естественнаго разпояженія и другихъ побудительныхъ обстоятельствъ, выселялись они по временамъ, — задолго до Рождества Христова, — и заняли наконецъ почти всю среднюю Европу.

Наша страна получила себѣ обитателей, по случаю нашествія съ запада Кельтовъ или Волоховъ, которые, растревоживъ Словенъ въ ихъ пригнѣтомъ гнѣздѣ, заставили многихъ искать себѣ новыхъ жилищъ. Они тогда стояли уже на извѣстной степени образованія, знакомые съ земледѣліемъ и первоначальными искусствами, говорили языкомъ богатымъ и значительно развитымъ, имѣли понятія и вѣрованія, о Богѣ и жизни посмертной, приписанныя еще изъ прародины своей Индіи, съ коей до сихъ поръ обнаруживаютъ свойство.

Одни изъ Словенъ, племена Ляхскія, приняли направленіе съ Дуная къ сѣверо-западу; другія, наши, къ сѣверо-востоку.

Передонымъ изъ послѣднихъ были собственно такъ-называемые Словене. Напряженные сзади свѣжими толпами, они должны были спѣшно и усиленно прокладывать себѣ дорогу, или-или и достигли наконецъ озера Ильмера, раздвинувъ обитавшую въ этихъ мѣстахъ Чудь. Здѣсь только могли они остановиться, и построили себѣ Новгородъ.

«Словени же сѣдоша около озера Ильмера, прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша ѣ Новгородъ».

Словенскій конецъ, улица Славно, ручей Словенскій, извѣстные до сихъ поръ въ Новгородѣ, указываютъ своимъ именами, можетъ быть, на мѣста перваго поселенія.

Соплеменники, слѣдовавшіе по ихъ стопамъ, остановились также по пути, когда натискъ съ юга утихнулъ, гдѣ кому случилось, на Двинѣ, Припяти, Сожѣ—Кривичи, Дреговичи.

Другіе, еще прежде поворотившіе направо, расселились по Днѣстру, Бугу, Днѣпру и ихъ притокамъ, — Тиверцы, Хорваты, Сѣверяне, Поляне.

Всѣ они не составляли сплошнаго народонаселенія, раздѣляясь между собою рѣками, лѣсами, горами, болотами и степями.

Поляне, по сказанію лѣтописца, отличались тихими и кроткими нравами. Бракъ издавна совершался между ними по взаимному согласію. Семейныя отношенія отличались скромностію. Древляне же имѣли обычай дикіе, подобно зигрянъ, съ коими жили въ дремучихъ лѣсахъ своихъ, питались всякою нечистотою, въ распряхъ и ссорахъ убивали другъ друга, брака любовнаго не знали, но уводили или похищали себѣ женъ. Такъ жили и Радимичи, Вятичи, Сѣверяне. Они сходились на игрища и плясання между селами, и тамъ выбирали себѣ дѣвицъ, съ кѣмъ которая стоворится. Многоженство было у нихъ въ обыкновеніи. Надъ покойниками совершалась тризна, пасыпалась кладъ высокая, на которой трупъ былъ сожигаемъ. Сожженные кости собирались въ малую сосудину и поставлялись на столпахъ при дорогахъ. Такъ поступали Вятичи даже до II столѣтія, Кривичи и другіе. Мыться и париться въ баняхъ составляло древнѣйшій обычай, которому удивился еще, какъ говорить преданіе, Св. Апостолъ Андрей.

Болотистая и лѣсистая, бѣдная дарами природы, страна досталась на долю Словенамъ, которые, опознавшись, должны были подумать о средствахъ снискивать нѣдѣ себѣ пропитаніе.

Къ счастію недостатки ихъ вознаграждались удобствами водяныхъ сообщеній, не только съ ближними, но и самыми отдаленными землями.

Вскорѣ познакомились они съ своими приморскими сосѣдями: это были родственныя племена, выселившіяся прежде ихъ съ Дуная, а далѣе Норманны, извѣстные у нихъ подъ именемъ Варяговъ, самый дѣятельный и удалой народъ въ Европѣ того времени, которые уже съ V вѣка хозяйничали на всѣхъ моряхъ, и имѣли сообщенія по всѣмъ

берегамъ, въ Британіи, Галліи, Германіи, Италіи, наконецъ ближайшіе, Финны такъ называемая ими—Чудь.

Чудью, состоявшею изъ множества племенъ, заселенъ былъ, по другую сторону за Новгородцами, и весь Востокъ, отъ Сѣвернаго моря до Каспійскаго.

Смышленные привелцы провѣдали, гдѣ водятся въ особенности естественныя произведенія, въ коихъ они наиболѣе имѣли нужды, и что могутъ они предлагать въ замѣну Перми, Булгарамъ, Козарамъ, Югрѣ. Имъ удалось даже стать твердой ногою въостѣвствіи на самыхъ выгодныхъ для себя въ этомъ отношеніи точкахъ, откуда они могли основать свою власть надъ окружающими странами. Такъ произошли новыя населенія, оказавшіяся вскорѣ для нихъ необходимыми—Изборскъ, Торжекъ, Бѣлозерскъ, Ростовъ, Муромъ, Бѣжецкъ, Волокъ Ламскій.

Въ торговлѣ Новгородской приняли вскорѣ участіе и Норманны, нигдѣ не упускавшіе случая завести свои связи, и разселившіея повсемѣстно; они распространили Новгородскую торговлю еще далѣе, до самаго устья Волги, куда, съ противоположной стороны, чрезъ Каспійское море, изъ внутренней Азіи, проникло съ одинакою цѣлю другое бодрое, живое, и вмѣстѣ образованное племя того времени—Арабы.

Арабы провозили въ устье Волги къ Козарамъ ароматы, южныя плоды, шерстяныя ткани, драгоценныя каменья, которые до сихъ поръ удерживаютъ у насъ свои восточныя наименованія: изумрудъ, яхонтъ, бирюзу, жемчугъ..... Чудскія племена доставляли мѣха, рыбу, хлѣбъ, металлы, юфть. Изъ низовыхъ южныхъ Славянскихъ поселеній получался хлѣбъ, медъ, воскъ. Изъ Греціи павлоки, золото, вино. Норманны

торговали мечами франкской работы, лита-  
реми, пухомъ, невольниками.

Очень рано между всеми этими народами  
началась взаимная мѣна, изъ коей мало по  
малу, по мѣрѣ распространения сообщеній,  
образовалась правильная обширная торговля  
съ опредѣленными путями.

«Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки,» говоритъ  
Несторъ «и изъ Грекъ по Дѣбру, и вверхъ  
Дѣбры волокъ до Ловати, по Ловати вѣйти въ  
Ильмеръ озеро великое, изъ негоже озера по-  
течетъ Волховъ, и втечетъ въ озеро великое Неву,  
того озера устье вѣидеть въ море Варяжское.»

«Тѣмъ-же изъ Руси можетъ ити въ Болгары  
и въ Хвалисы... Потече Волга на востокъ,  
и втечетъ семидесятью жерель въ море  
Хвалисское» (Каспійское).

Огромное количество монетъ Арабскихъ  
(диргемовъ), седьмого, осьмого и слѣдую-  
щаго вѣковъ, равно какъ и Византійскихъ,  
Норманскихъ, находимыхъ безпрестанно по  
всему этому пространству, служить не опро-  
вержимымъ доказательствомъ живаго обще-  
нія между племенами, здѣсь обитавшими,  
съ отдаленной древности.

Смѣшленные Словене умѣли воспользо-  
ваться своимъ выгоднымъ положеніемъ, на пе-  
ренуть Норманновъ въ Грецію и къ Фин-  
скимъ племенамъ, передавали товары изъ  
рукъ въ руки, и богатели. Городъ ихъ  
сдѣлался въ нѣкоторомъ смыслѣ складочнымъ  
мѣстомъ на Сѣверѣ. Слава о Новѣгородѣ рас-  
пространилась по всему Варяжскому или  
Балтійскому поморію, и Исландскія саги  
заполнились сказаніями о богатствѣ и мо-  
гуществѣ великаго Гольмгарда.

Точно такое значеніе получить на югѣ  
Кіевъ, принадлежавшій другому Славянскому  
племени, Полянамъ, (предкамъ кажется пыш-  
ныхъ Великоросіянъ).

Новгородъ подвергся нападенію Норманновъ,  
господствовавшихъ на всѣхъ сѣверныхъ моряхъ,  
Кіевъ со всеми южными племенами—Козаровъ,  
которыхъ главная сила сосредоточивалась въ  
Птиль, нынѣшней Астрахани, на устьѣ Волги.

Въ 859 году, (первое опредѣленіе времени  
въ Лѣтописи) какая-то ватага Норманновъ,  
называвшихся у насъ Варягами, пришлыла по  
Варяжскому морю, въ устьѣ Невы, разсыпа-  
лась по сторонамъ, и обложила дающею встрѣ-  
ченныя ею племена, Славянскія и Финскія.

Подданство продолжалось недолго: племена  
вскорѣ встали, одно за другимъ, потому ли,  
что были измѣнены изъ терпѣнія насиль-  
ствомъ пришельцевъ, или потому, что увидѣли  
возможность легко справиться съ ними, и  
не захотѣли нести напрасныхъ убытковъ.

Какъ бы то ни было, хозяева прогнали  
незваныхъ гостей туда, откуда они при-  
ходили, «за море,» и начали по прежнему  
«владѣть сами о себѣ,» но скорѣ пере-  
ссорились между собою, «всталъ родъ на  
родъ,» полилась кровь, и усобицѣ невидать  
было конца, а Норманны, съ часу на часъ,  
могли воротиться съ новыми, еще большими  
силами, отмстить жестоко за полученное  
оскорбленіе и наложить иго тяжелѣе прежняго!

Тогда, среди общей смуты, пришла въ  
голову кому-то изъ воевавшихъ благая мысль,  
чтобъ прекратить кровопролитіе: «Пойдемъ  
себѣ Князя, который бы владѣть нами и  
судить по праву».

Совѣтъ заслужилъ одобреніе. Но гдѣ  
искать Князя, столько сильнаго, чтобъ онъ  
могъ дома держать свое имя грозно, и въ  
пужномъ случаѣ защитить мирныя племена  
отъ вѣншихъ враговъ?

Здравый смыслъ, народный толкъ, указалъ  
имъ Норманновъ, которые господствовали  
по всему взморью, ближнему и дальнему,

ходили безпрестанно на всѣ четыре стороны, селились вездѣ, гдѣ пригрѣвало солнце, и готовы были служить кому угодно, лишь было бы изъ чего, — Норманновъ, о которыхъ грозная слава разпространялась всюду. Да и когочъ въ то время выбирать было ипаче? Кто имѣлъ столько силы и смѣлости, чтобъ взяться за такое трудное и опасное дѣло? Кто могъ лучше защитити отъ Норманновъ, какъ не ихъ соотечественники?

Словене, съ подчиненными ихъ, болѣе или менѣе, Кривичами, Чудью, Весью и Мерею, пошли «за море,» къ одному Норманскому племени, почему-то имъ болѣе знакомому, которое жило, кажется, въ углу Варяжскаго моря, въ сосѣдствѣ и совокупности съ родственными намъ племенами, и «называлось Русью, какъ другія племена назывались Свейми, Англянами, Готами и Мурманами».

Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: придите княжить и владѣть нами, сказали имъ послы безъ всякихъ околичностей и условій. Въѣхавъ слова, опредѣлившии дальнѣйшій ходъ нашей Исторіи.

Норманны знали коротко ихъ землю, богатый Гольштардъ, знали сосѣднюю, обильную мѣхами, Біармію или Пермь, знали примавичную Грецію, куда многіе отъ нихъ часто ѣздили торговать въ Константинополь, и служить по найму въ императорской варангii или гвардіи.

По этому пути, знаменитому *austerveg* Норманскихъ лѣтописей, ходили уже въ Грецію, лѣтъ за тридцать, нѣкоторые изъ той Руси, къ коей обратились теперь посланные.

Охотники нашлись—согласиться на вызовъ: три брата, князья Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ. Они поднялись со всѣмъ своимъ племенемъ, «покинувъ по собѣ всю Русь,» и пришли къ намъ въ 862 году.

## ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РЮРИКЪ СЪ БРАТЬЯМИ.

862—879.

Старшій изъ братьевъ, Рюрикъ, съѣхъ въ Ладогъ, откуда, при истокѣ Невы, всегда удобно было встрѣтить Норманновъ, которые обыкновенно приставали къ этой гавани, извѣстной у нихъ подъ именемъ Альдейгоборга, Синеусъ поселился у Веси на Бѣль-озерѣ, а Труворъ въ Изборскѣ у Кривичей.

Война была любимымъ занятіемъ, промысломъ, привычкою и жизнью Норманновъ, и вотъ призванные братья, лишь только утвердились въ новыхъ становахъ своихъ жилищахъ, какъ и начали «воевать всюду» съ сосѣдними племенами.

Но чрезъ два года меньшіе братья умерли; старшій, Рюрикъ, наследовалъ ихъ волости, и переселился съ своею дружиною въ *Новгородъ*, главной городъ Словенъ, уже сильный, богатый торговлею, владѣвшій обширною волостью, и имѣвшій свои гражданскія учрежденія, — «и прозвались Новгородцы отъ нихъ, (отъ пришедшей Руси), Русскою землею, а прежде были Словене».

Мужамъ своимъ Рюрикъ раздалъ, кому Полоцкъ, кому Ростовъ, кому Бѣлоозеро, — съ обязанностию собирать дань, судить и рядить народъ, и приходить къ нему съ волею по требованію. Срубивъ самъ городъ въ Новгородѣ, (Городище?) онъ велѣлъ имъ также, по исконному обычаю Норманновъ, рубить вездѣ города или крѣпости, какъ необходимы точки опоры, гдѣ легко держаться, откуда удобно нападать, куда можно приводить плѣнниковъ, и сносить добычу.

Мужи Рюриковы разошлись съ своими бранными родичами, которыхъ переселеніе съ Сѣвера продолжалось еще много времени, «и по тѣмъ городамъ», говоритъ древнѣйшая наша лѣтопись, «Варяги вездѣ пахо-

дники, а первые жители въ Новгородѣ Словене, въ Полоцкѣ Кривичи, въ Ростовѣ Мера, въ Бѣлѣозерѣ Веси, въ Муромѣ Муромы». Пришельцы составили главную, господствующую часть городовъ Славянскихъ и Финскихъ, и военное, высшее сословіе новаго государства. «И тѣмъ всѣми (пришельцами и туземцами) обладаше Рюрикъ».

Привыкнувшіе къ воли Новгородцы вскорѣ не поладили съ нимъ, говоритъ позднѣйшая лѣтопись: «оскорбишася глаголюще, яко быти намъ рабомъ, и много зла всячески пострадати отъ Рюрика и рода его....уби Рюрикъ Вадима храбраго, и иныхъ много избѣ Новгородцевъ, советниковъ его».

Двое изъ спутниковъ Рюрика, *Аскольдъ* и *Диръ*, ни князья, ни бояре, выпросились у него съ родомъ своимъ въ Константинополь, намѣреваясь, безъ сомнѣнія, служить въ числѣ императорскихъ тѣлохранителей или съкироносцевъ.

Отшумевшіе, они не попали однакожъ, куда собирались: пронесаясь въ легкихъ ладьяхъ по Днѣпру мимо Смоленска и Любеча, показавшихся имъ сплннкомъ крѣпкими, они остановились подъ крутой горою, на которой, въ сѣни тополей и черешень, видѣлся городокъ...

Осмотрѣвъ и оспросивъ они узнали, что городокъ называется Кіевымъ, что строители, три брата, Кій, Щекъ и Хоривъ, съ сестрою Лыбедью, умерли, а жители платятъ дань родамъ ихъ, Козарамъ.

Искателямъ приключеній поправилось мѣсто при широкой рѣкѣ, текущей прямо въ любезное для нихъ море, на перепутьѣ съ Сѣвера, изъ родины, въ Грецію—такъ тепло здѣсь и привольно, всего ростетъ кажется вдоволь. А жители смиренны, воевъ нѣтъ, городокъ не крѣпокъ. Не остаться ли здѣсь?

Вздумаво, сдѣлаю. Аскольдъ и Диръ остались, а Поляне, самое тихое изъ племенъ Славянскихъ, приняли ихъ къ себѣ безъ прекословія.

Моща разнеслась объ удачѣ и выгодномъ поселеніи. Изъ Новгорода вскорѣ прибыло къ нимъ нѣсколько мужей, ушедшихъ отъ Рюрика. Постѣ могли останавливаться у нихъ проѣзжіе земляки, а другіе приплыть даже нарочно. Число товарищей пригульныхъ увеличивалось безпрестанно: они утвердились и начали владѣть Польскою землею, какъ владѣли ихъ единоплеменники на Сѣверѣ, и, подобно имъ, воевать съ сосѣдями.

По такихъ легкихъ войнѣ вскорѣ стало для нихъ недовольно. Другая мысль запаала имъ въ голову, другая мечта овладѣла ихъ живымъ воображеніемъ, достойная Норманской крови. Они вздумали идти на Константинополь, о которомъ чудеса рассказывались на ихъ родинѣ. Миклагардъ, Миклагардъ, великій городъ! Чего тамъ нѣтъ! Какія сокровища вездѣ собраны! Сколько золота и серебра, паволокъ! Что за вина, что за яства! А запита плохая. Греческіе воины изнѣжены до того, что пия ихъ у родственныхъ варанговъ употребляется въ насмѣлку. О жителяхъ и думать нечего. Путь же не далекъ, морскія бури знакомы. Отъ чего не попытаться? Ходили-жъ ихъ братья, прежде и постѣ, на Римъ, на Парижъ, на Лондонъ, на Севиллу. Смѣлость города беретъ. Авось!

Начались приготовленія къ походу. Кликнуть кличъ, который, передаваясь отъ города къ городу, могъ вскорѣ донестися и до отдаленнаго Сѣвера.

Стали со всѣхъ сторонъ собираться охотники дѣлать труды, опасности и успѣхи,

какъ это случалось обыкновенно при всякомъ большомъ Норманскомъ предпріятіи. На Царьградъ, на Царьградъ!

Славяне принялись строить лодки, кои выдалбливались изъ одного дерева, и потому назывались у Грековъ одиодеревками, а послѣ у казаковъ душегубками.

И черезъ два года пустилось по Днѣпру сборное ополченіе, изъ двухъ сотъ судовъ. Первые четыреста пятьдесятъ верстъ не представляли по рѣкѣ никакого затрудненія. Но вотъ начинаются страшные Днѣпровскіе пороги, продолженіе Карпатскихъ горъ, которые до сихъ поръ препятствуютъ свободному судоходству. Привычные къ водѣ Норманны успѣваютъ кое-какъ пробраться чрезъ всѣ препятствія, гдѣ греба, гдѣ плывя на парусахъ, гдѣ выходя на берегъ, и неся на плечахъ свои легкія лодки. Вотъ открылось раздольное море, и вонъ вдаль показался предъ ними и желанный Константинополь.

Тамъ никто не ожидалъ гостей.

«Походъ этихъ варваровъ счистенъ быть такъ,» свидѣтельствуетъ Патріархъ Фотій, «что и молва не успѣла предупредить насъ, дабы могъ кто-либо подумать о безопасности, и мы услышали о нихъ только тогда, когда ихъ увидѣли, хотя и отдѣлившись отъ нихъ многими странами и народоначальствами, судоходными рѣками и пристанищными морями.»

«Помните тотъ часъ несносный и горькій,» говоритъ онъ же послѣ, вспоминая это событіе, «когда, въ виду нашемъ плыли варварскіе корабли, ... когда это море, утихнувъ, трепетно разстило хребетъ свой, содѣлывая плаваніе ихъ пріятнымъ и тихимъ, а на насъ воздымало шумящія волны брани; когда они проходили предъ городомъ, и угрожали ему, простерши свои мечи?»

«Помните ту мрачную и страшную ночь, когда жизнь наша догарала съ послѣдними лучами солнца, и зоря бытія нашего поглощалась глубокимъ мракомъ смерти?»

Быстро и сыто вошли Русь «внутрь суду», въ пристань, высадились на берегъ, раздѣлили жребіемъ по себѣ предмѣстія и принялись убивать и грабить.

«Что это?» восклицаетъ ученый, красно-рѣчный проповѣдникъ, обливаясь слезами, въ соборномъ храмѣ Святыя Софіи, предъ собравшимся народонаселеніемъ столицы, «откуда упать на насъ этотъ далеко-сѣверный и страшный перунъ?... откуда нахлынуло это варварское, сгущенное и грозное море...?»

«Народъ жестокий и дерзкій разоряетъ и губитъ все, шивы, жилища, пажити, стада, женщину, дѣтей, старцевъ, юношей, всѣхъ сражая мечемъ, никого не милуя, ничего не щадя. Онъ, какъ саранча на нивѣ, и какъ ржавчина на виноградѣ, или страшнѣе, какъ жгучій зной, тифонъ, наводненіе, или не знаю, что и сказать, явился въ страсть нашей и сгубилъ жителей ея.»

Испуганнымъ Грекамъ показалось, что непріятель перелѣзъ уже черезъ стѣны, и что городъ взятъ.

Молодаго Императора Михаила III не было тогда въ городѣ: онъ только что вышелъ на Агарягъ въ Малую Азію. Эпархъ или намѣстникъ послать къ нему извѣстіе, которое настигло его на Черной рѣкѣ. Михаилъ спѣшилъ воротиться...

Греки между тѣмъ вступили, безъ сомнѣнія, въ переговоры съ напавшею Русью. Предложена была имъ богатая дань, лишь сняли бы они осаду и удалились....